

АНАСТАСИЯ ЗАВОРОТНЮК
И ПЕТР ЧЕРНЬШЕВ:

«ЭТОТ
ЧЕЛОВЕК —
МЫ!»

АНАСТАСИЯ ЗАВОРОТНЮК И ПЕТР ЧЕРНЫШЕВ

ВМЕСТЕ УЖЕ ПОЧТИ ДВА ГОДА, И ВСЕ ЭТО

ВРЕМЯ ЗРИТЕЛИ НЕДОУМЕВАЮТ: ЧТО ИХ

СВЯЗЫВАЕТ? ТАКИЕ РАЗНЫЕ... О ТОМ, КАК

ЗАМОРСКИЙ «ПРИНЦ» ПОКОРИЛ СЕРДЦЕ

«ПРЕКРАСНОЙ НЯНИ», О ЛЮБВИ И РЕВНОСТИ,

О СЧАСТЬЕ И О СУДЬБЕ — В БЕСЕДЕ

С ИЛЬЕЙ АВЕРБУХОМ.

*Р*ебята, какое из событий вы отмечаете как праздник — день венчания, официального бракосочетания или день, когда Петр сделал предложение

руки и сердца?

Настя: Ты знаешь, Илья, радостно вспоминать все. Так волнительно!

А кроме этих какие семейные праздники у вас есть?

Настя: Дни рождения — наши, детей, Новый год. Все, как у всех.

Петр: И конечно, рабочие моменты друг друга — премьеры, шоу, фильмы... Так что повод праздновать есть каждый день.

Настя: Благо нет тяжелого пристрастия к алкоголю.

Как празднуете — дома или идете куда-нибудь?

Настя: В основном дома. Можем выехать с детьми в ресторан — они сами выбирают, в какой.

Петр: У нас нет пристрастий. Мы хотим сегодня в итальянский, завтра — в мексиканский, послезавтра — в какой-то другой ресторан. А они любят пиццу, причем в определенных местах.

Настя: У нас и дома очень хорошо. Совмещаем дачу с квартирой: внизу есть барбекю, и мы часто делаем шашлыки. Вроде бы центр Москвы, а столько зелени, пруд...

Что должно стоять у вас на праздничном столе?

Петр: Красное вино и цветы. Выпивальщики мы никакие, прямо скажем. Так, чисто символически... Вино способствует поддержанию беседы и полезно для крови.

Настя: Но провоцирует аппетит.

Петр: В праздники-то можно! Хотя у нас каждый день праздник. Мы проводим вечера вместе — в разговорах, и частенько к нам присоединяются дети. Слушают, интересуются...

Настя: Мы по-хорошему подкалываем друг друга, а им нравится следить за этой пикировкой. Обязательно вставляют свои пять копеек, посмеиваются над нами и вместе с нами.

Петр: Так что у нас проходят свои юмористические вечера.

Кто в доме хозяин?

Петр: По традиционным понятиям — Татьяна Петровна. Она следит за детьми, за домом, за нами...

Настя: Мне кажется, это уже наша няня, а не детей! А решения мы принимаем коллективно. Не

делим эту шапку Мономаха и не подыгрываем друг другу, мол, давай, Петенька, скажи свое громкое слово... Или — нет уж, Настенька, лучше ты... Нет-нет.

Петр: Не бывает даже такого: «Ну, тебе решать!»

Как выходите из конфликтных ситуаций?

Петр: В 1980-е я читал замечательную книгу Карнеги, очень мудрую и полезную. С тех пор и запомнил: лучший способ выиграть спор — уклониться от него. Если же мы все-таки спорим, то в моей аргументации преобладает логика, а в Настинной — эмоции. И наверное, интуиция. Часто именно она имеет ключевое значение, жизнь не всегда складывается логически.

Говорят, идеальный вариант, когда человек умеет совмещать логику с интуицией, пользуется обоими инструментами. Такой человек — победитель во всем.

Петр: Этот человек — мы!

Как в вашей семье обстоят дела со спортом — есть влияние?

Настя: Я стала ходить в спортзал. Сейчас, правда, у Пети были шоу, никто мною не занимался, и я балдела дома.

Петр: Контроль тут обязателен!

Настя: Просто у меня нет силы воли, чтобы встать и пойти.

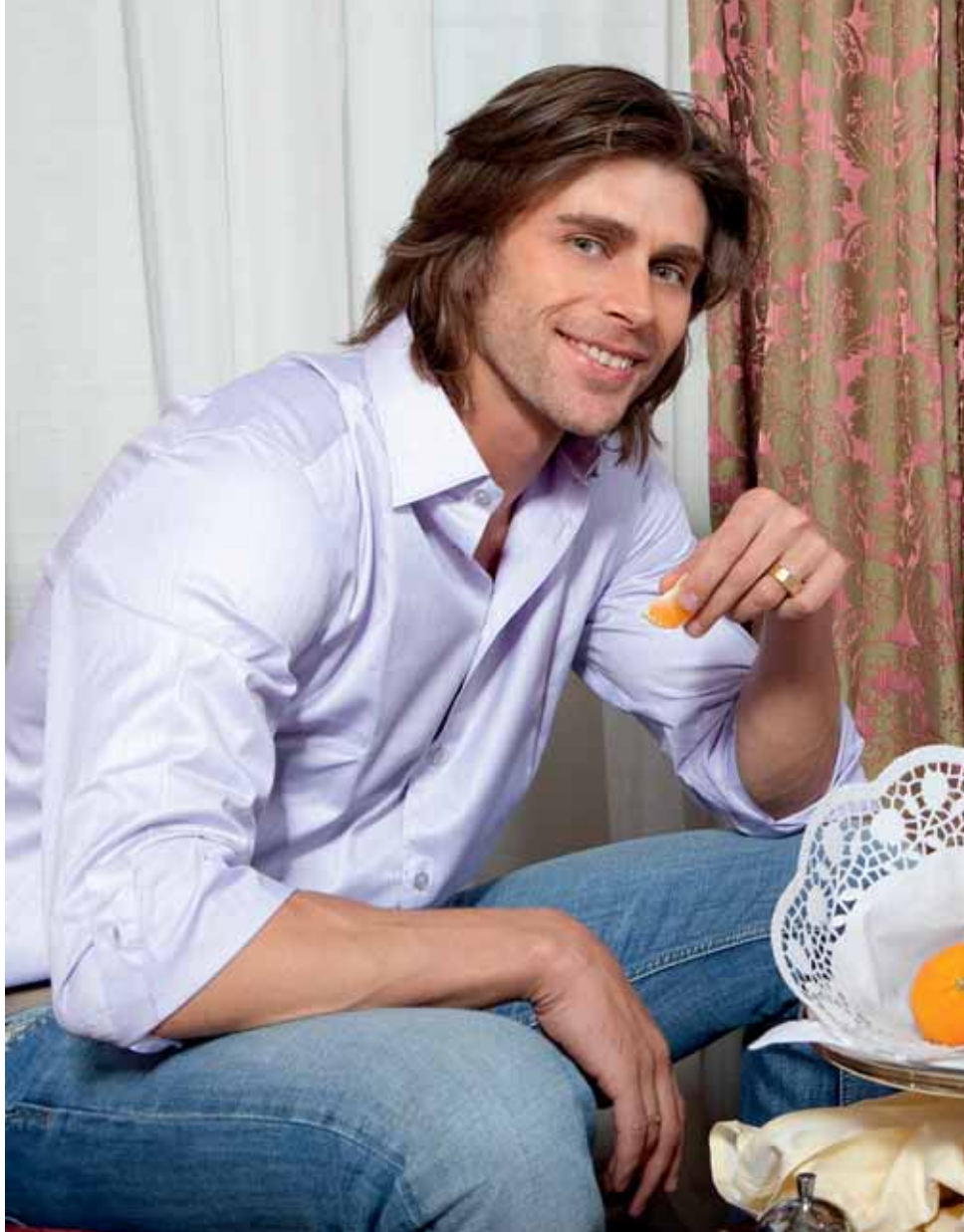
Петр: Сила воли есть, привычки еще нет.

Настя: Минут через десять после начала занятий мне становится как-то неудобно. Еще минут двадцать я могу продержаться, но дальше — все, начинаю уставать. Хотя, конечно, это здорово — я быстро вижу результат.

Петр: Результат — усталость. Его ты быстро видишь!

Настя: Не надо! Ты, может, и не видишь результат, а я вижу. Периодически такое бывало в жизни и раньше, но, как правило, в связи с работой. Когда снимали «Код апокалипсиса», тренировалась как сумасшедшая! Этого хватило на какое-то время. А сейчас — просто для себя, потому что спорт полезен и для здоровья, и для фигуры.

Петр: Я считаю, это моя ответственность — вовлечение семьи в занятия спортом. Как-никак спортсмен! Но приходится прибегать к обходным путям. Помню, когда мы в первый раз поехали в Доминикану, я приучал детей. Аня — понятно, ей это не особенно надо. Ее не мотивируешь тем, что спорт хорош для фигуры, — фигура у нее и так замечательная. А вот Майкуше сказал: «Сейчас мы с мамой пойдем

«Это моя ответственность — вовлечение семьи в занятия спортом. Я как-никак спортсмен! Но приходится прибегать к обходным путям»

в спортзал. Но я для нее не авторитет. Зато если она увидит, что занимаешься ты, сразу же сама начнет».

Настя: Как он занимался, это было что-то!

Петр: Крутил педали в два раза быстрее, чем я! «Ну как, Петя, помогает?»

Настя: Выглядел так, будто его полили водой из шланга. Очень старался! И правда, сильно подтянулся.

Петр: А Насте я говорил: «Какой пример ты подаешь детям? Давай, пожалуйста, сама». Сманипулировал немножко, но зато всем во благо.

Настя: Большая хитрость!
Любите Доминикану?

Петр: Вообще мы стараемся совмещать отдых с работой. Например, когда у меня были шоу в Швейцарии, Настя приехала, и мы остались на несколько дней, чтобы покататься на лыжах. То же

самое в Праге — мы замечательно провели время, наслаждаясь достопримечательностями.

Настя: В Доминикану мы поехали после окончания «Ледникового». Но сначала прилетели в Нью-Йорк — хотели показать детям Таймс-сквер.

Петр: И показали — по телевизору! Приехали 31 декабря сонные, думали, немножечко поспим и пойдем гулять. Проснулись без пятнадцати двенадцать! Благо, что на Таймс-сквер собралось порядка миллиона человек, мы бы все равно туда не попали. На следующий день поднялись на смотровую площадку, сходили в Центральный парк — в общем, устроили детям экскурсию. Но погода была... Ветер — 60 м/с, ураганный. Мы перемещались от двери

ФОТО НИКОЛАЙ ТЕМНИКОВ (ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО ЖУРНАЛОМ TOP BEAUTY)

к двери и удовольствия от просмотренного в сочетании с погодой не получили. Зато когда прилетели в Доминикану, где нас встречали с оркестром, цветами, кокосовыми напитками... В этом райском курортном местечке мы провели почти три недели.

Настя: Катались на маленьких лодках, ходили на дайвинг и снорклинг. Вертолеты, парашюты... В общем, отдыхали так, чтобы всем понравилось — нас ведь четверо.

Петр: Потом вернулись в Нью-Йорк и сделали то, что должен сделать каждый, кто приехал в Нью-Йорк, — отправились на шопинг. *Ты как относишься к шопингу — спокойно? Или как все мужчины — после пятнадцать минут можно вызывать «скорую»?*

Петр: Отрицательно-нейтрально. В силу необходимости. У меня же логическое мышление, я понимаю: надо — значит, надо.

Настя: За это Пете отдельная моя благодарность. Есть в нем терпение и понимание по отношению ко мне и детям. Я сама тяжело отношусь к шопингу — это все покупалось только для работы. И для детей, конечно. Майки хотел привезти из Америки скейтборд, какие-то шузы, куртки...

В этом году куда собираетесь поехать?

Настя: Не знаю. Мы хорошо отдохнули зимой, мне потом удалось еще слетать на Мальдивы. Петя работал, а у меня было время, хотелось позаниматься дайвингом.

Петр: Я отпустил Настю со спокойной душой, потому что чувствовал свою вину перед ней. Я до этого слетал в Америку, в Аризону: нужно было сделать пару новых программ для шоу. А у них там круглый год лето. Настя в это время работала. Зато потом, когда я был занят, а у нее появилось свободное время, сказал: «Ничего страшного, лети одна».

Как быстро вы начинаете друг по другу скучать?

Настя: Где-то начиная с третьего дня уже.

Петр: Какая наглость! (Смеется.) Я думал, на следующий день, сразу же. Глаза не видят — и все... На третий день начинается кризис — думаю, ты это имела в виду.

Настя: Да, становится тяжело. Хочется поменять билеты.

Как еще изменился ваш внутренний мир за это время?

Настя: Сложно объяснить, что изменилось конкретно, какие петельки-крючочки, но, наверное, это называется счастьем.

Петр: Появилась внутренняя гармония, самодостаточность. Нет необходимости обращаться к внешнему миру, даже в плане общения. Хотя мы, конечно, поддерживаем отношения с друзьями, да и новые люди появляются в нашей жизни.

Настя: Ты зависишь от мира — мнения других людей, реакции окружающих на тебя и твои поступки, когда ты разомкнул. А если круг замкнулся, может происходить все что угодно. Не то чтобы тебя ничто больше не ранит, но ты готов многое вынести, и выдержать, и выстоять. Появляется фундамент, который держит все здание. Это не значит, что у нас нет никаких проблем! Растут детки. Все так же, как у всех. Просто здание не колеблется, и это хорошо.

Вы зависите от мнения друг друга — допустим, в профессии?

Настя: Я прислушиваюсь к мнению Пети, но сама не могу сказать ему, например, «мне это категорически не нравится». Он успешный человек, и я должна

с уважением относиться к его делу. У меня нет права категорично высказывать свое мнение. И неважно, какое оно.

Петр: А я, комментируя Настину работу, могу злоупотребить позицией простого зрителя. Я ведь не профессионал! Поэтому говорю все, что думаю: нравится то, не нравится это, но я не настаиваю, потому что не профессионал... Вовсе не обязательно, что Настя меня послушает, но по крайней мере какую-то ложку дегтя я могу в эту бочку меда влить, понимая, что мне все сойдет с рук.

Настя: В любом случае мы советуемся во всем. Абсолютно. Проговариваем даже мелочи.

И всегда честны друг с другом?

Вот если завтрак невкусный, ты, Петь, скажешь об этом?

Петр: Завтрак у нас, как правило, неразнообразен. Обязательно кофе. Обязательно чай. И либо яичница, либо овсяная каша. Как может яичница быть невкусной?

Настя: Какая страшная ложь!

Как тебя избаловала Татьяна Петровна! Да, я не готовлю, но она... Она балует Петю страшно: к его приезду обязательно готовит какое-нибудь новое блюдо. Смотрит передачу Юлии Высоцкой и всегда пробует повторить — все для Пети. Правда, сейчас ее нет — уехала с детьми. А я в лучшем случае за пятнадцать минут до его прихода вспоминаю о том, что мужчину надо кормить, и начинаю бессмысленно метаться по кухне... В этом смысле я, конечно, не подарок.

Петр: Я считаю, что женщина должна проводить на кухне как можно меньше времени. Если, конечно, это не профессия — повар, например. Ведь за приготовлением еды проходит жизнь — ее так жалко... Живя в Америке, я питался исключительно в ресторанах, поскольку это еще и обшение. Дома никогда не готовил. Не надо заботиться о том, чтобы перевернуть котлеты или мясо, — сидишь, беседуешь с друзьями...

Настя: Обычная холостяцкая жизнь.

Петр: А здесь благодаря Татьяне Петровне нам удается перенести общение за обедом или ужином в домашнюю обстановку.

Петя, ты, когда женился, взял на себя ответственность за целую компанию. Не боялся, что не потянешь?

Петр: Страх не было. Было новое, неизведанное чувство — я понимал, что это абсолютно правильное и единственное решение. И, как показал опыт, не ошибся. Все сложилось так, как должно было сложиться.

Настя: Я помню, что ты волновался, когда в первый раз пришел к нам, — как примут дети? Это очень тонкий момент. И очень важный.

Приняли сразу?

Настя: Ну, в общем, да. Они, конечно, не стояли с транспарантами, но тоже переживали. Тем не

Петр: А мне приходится самому осваивать все трюки, потому что в первый раз попробовать ему страшновато. Я тоже учусь — рискую ногами, своим рабочим инструментом, но что делать?

А с Анечкой у меня другие функции — они сводятся в основном к тому, чтобы ее поддержать. Четырнадцать лет — непростой возраст. Это независимость, свои интересы... И не всегда ее решения одобряются Настей. Моя задача — снивелировать острые углы.

Настя: Объяснить Ане, что мама переживает, и маме, что у Ани должна быть своя жизнь. Мне, конечно, очень страшно за нее. Потребовалось много времени и работы над собой (Петинной надо мной в том числе), чтобы понять, что ребенок вырос. И что она имеет право пойти с друзьями, куда хочет. Вол-

«Я считаю, женщина должна

проводить на кухне как можно

меньше времени. Ведь за

приготовлением еды проходит

жизнь — ее так жалко...»

менее все прошло очень легко, естественно. Как вода течет — ты даже не замечаешь этого. Она потекла, и все.

Петр: Было важно, чтобы они поняли: я не займу ничье место, не затрону ничьих интересов. Они не будут получать меньше любви от мамы, не перестанут общаться с папой. В моем лице у них появится хороший, надежный друг, на которого всегда можно положиться. А то и научиться чему-то. По крайней мере в скейт-бординге пришлось самому разбираться, чтобы показать пример Майки. Он решил окунуться в экстремальные виды спорта.

Настя: Ой, слава Богу! Майки хочет достичь чего-то, готов тратить свое время и силы. Проявляет упорство, усидчивость. Это важные качества, и их очень сложно воспитать. Я очень рада!

нуюсь — не волнуюсь, я должна ее отпустить, уважительно относиться к ее интересам. Доверять ей (а она доказывает, что ей можно доверять) очень сложно! Но это нужно делать, потому что другого пути нет.

Вы чему-нибудь учитесь у детей?

Петр: У Майкушки можно бесконечно учиться доброте. Не секрет, что московская среда обитания ожесточает людей, шоу-бизнес в частности. Детские чистота и непосредственность возвращают к настоящим человеческим чувствам.

Настя: Он удивительных душевных качеств ребенок! Понятно, что все мамы любят своих детей, но я трезво отношусь к способностям Майки. Это да, это нет, это совсем нет, а этим даже не пахнет... Мне иногда становится страшно: как он с такой душой,

с таким открытым сердцем жить будет?

Петр: А Анечка учит давать свободу тому, кого любишь. Порой чувство такое сильное, что хочется ограничить свободу, но нельзя. Это может стать препятствием в отношениях.

Настя: Дети — любовь безусловная. Ее ничто не может убить, что бы ни делал мой ребенок! Хочется все время его защищать, вот в чем дело. Быть преданной этому существу, любить его. Но ты прав, наступает момент, когда надо отпустить и отступить, чтобы не мешать им строить свою жизнь. И — когда придет срок — с уважением отнестись к их выбору.

А как насчет вас двоих — доверяете друг другу? Даете полную свободу?

Петр: Я был воспитан родителями под девизом «совесть —

Настя: Я с тобой не согласна.

Очень часто люди надумывают себе поводы.

Петр: Но одни проговаривают сразу — карты на стол, и ситуация становится понятной. А другие, затаившись, копят, и однажды все это выливается в конфликтную ситуацию. Я не могу припомнить случая, чтобы у нас что-то осталось недопонятым или недосказанным. Наверное, поэтому и было несложно начать жить с чистого листа, без оглядки на прошлое.

Настя: Такова степень доверия. Слишком много пришлось положить в заклад, чтобы быть вместе. Петя поменял страну — он без малого двадцать лет прожил в Америке. Вся свою сознательную жизнь. Бывает так, что страна, что называется, жмет — не твой размер. Я три года провела между Россией и Америкой

Петр: Как настоящий охотник, заметила жертву!

Настя: Ой, какая глупость...

Жертву не так замечают — я тебе потом, дома расскажу. Это другое — глубокое, связанное с тем, как и «про что» ты хочешь жить.

Судьба?

Настя: Да, наверное, так. Скромно. Пете понадобилось время, чтобы это понять, но ничего, мы же терпеливые. Мы можем ждать. А так — предложение можно было делать в первый день, сразу.

Петр: В тот день, когда ты меня увидела?

Настя: В первую же минуту. У женщин развита интуиция, мы сразу все сканируем и понимаем. Первый щелчок всегда либо да, либо нет. И точное понимание того, как все произойдет. Если следовать этому ощущению, никогда не ошибешься. Но, к сожалению, мы часто сами себя пугаемся. Слышим «нет» и думаем: ну почему же, так много «за»... А в итоге садимся в лужу. Подсказки идут все время. Мы имеем шанс не ошибаться, но ошибаемся.

Петр: Ну, если бы я знал, конечно, не ждал бы так долго. (*смеются*). Нет, я обманываю. На самом деле, даже если бы знал, не думаю, что события развивались бы намного быстрее. Для меня все очень логично складывалось. Мы познакомились, сначала не общались, потом стали друзьями. Со временем я понял, что Настя за человек. Увидел, как она относится к своим детям. Все это и привело к правильному решению.

Настя: Мне одна фигуристка сказала, что Петр — страшный ловелас, не пропускает ни одной юбки и вообще сейчас в романе. В тот день, когда я впервые его увидела, решила собрать информацию — и сразу бэмц! Ну, нет, думаю, не буду надирать свое сердце...

Петр: Очень важно, чтобы источник информации был правильный!

«У женщин развита интуиция, мы сразу все сканируем и понимаем.»

Первый щелчок всегда либо да, либо нет. И точное понимание того, как все произойдет»

лучший контролер». Признавался всегда и во всем. Так что в моем случае честность — это воспитание. Поэтому свобода и любовь. И доверие, как вытекающее из этой формулы следствие. Под свободой я подразумеваю то, что у человека есть свой внутренний ценз — что дозволено, а что нет.

Настя: Если мы говорим о ревности, то это чувство неконтролируемое. Оно в крови. От головы могу добавить, что контролирую — не контролирую, но, если человеку что-то нужно, если он что-то для себя решил, сделает непременно.

Петр: Ревность неотделима от любви, поскольку это следствие боязни ее потерять. Особенно если к тому есть предпосылки. Если же партнер не дает повода, то и ревности не возникает.

и встречала людей, которые чувствовали себя там некомфортно. Живут, но тоскуют. У Пети в этом смысле все было в порядке. Он очень любит Соединенные Штаты, обожает Нью-Йорк.

Петр: Это не привязанность к географической точке, но круг общения, друзья.

Настя: Да и мне было непросто. То есть принять решение просто, но оно влекло за собой много неприятных событий. Я понимала, что это — скандал и вновь начнется тяжелая битва с прессой. Внешний мир уже был спровоцирован на агрессию.

Ты предполагала, или это стало для тебя неожиданностью?

Настя: Мне за год, в общем-то, все было понятно. Когда мы только встретились, почувствовала: с ним и надолго.

